

и, кроме того, их повадку пользоваться чужими по происхождению приемами и аргументами.¹ Еще в великокняжеской грамоте от 13 февраля 1488 г. производство нового, второго обыска обуславливается тем, чтобы имущество всех, кто впредь будет привлечен к следствию, переписывалось в присутствии правительственного чиновника, а описи присылались к великому князю.² В конечном счете, доносы и подозрения сделали свое дело. Не без их закулисного влияния оказался результат московского суда над еретиками, далекий от надежд Геннадия «жечи да вешати».³

Нетрудно видеть, как в обстановке этой личной вражды ослаблялась его оборонительная позиция: кафедральным имуществам Новгорода угрожали оттуда же, где медлили казнить еретиков и куда Геннадию, главному свидетелю и обвинителю в процессе, не велели являться, несмотря на немаловажные поводы приехать в Москву.⁴ Роль заочного, по крайней мере, воздействия, в глазах Геннадия необходимого перед началом соборного суда, предназначалась «Речам посла цесарева». Имелось в виду, чтобы митрополит о них «великому князю пристойно говорил». В пример, заслуживающий подражания и долженствующий деликатно пристыдить Ивана III с его церковной политикой, возводится церковная политика «шпанского короля». Тот не только-де сам, по собственной инициативе, беспощадно преследует «жидовские ереси», но и вознаграждает имуществом казенных духовенство — инквизиторов, так как они на местах следствия казнят лишь, а «живот [имущество] не емлют». Процесс протекает при полном единодушии властей духовной и светской, при участии первых сановников короля («два боярина болших, кои под тем королем все те земли держат») и к обоюдной выгоде церкви и государства: и ересь жидовствующих уничтожена, и еретические имущества взяты в казну, откуда уже королем частью даны в награду бискупам. Образ действий шпанского короля не мог не показаться идеальным Геннадию: тут и не возникали недоверие, доносы на следователя, вопрос о лихоимстве. Инквизиционные конфискации имущества еретиков при этом невольно противопоставлялись секуляризациям Ивана III. Насколько высоко иноверный латинский государь превзошел православного,

¹ Ср. послание Геннадия к Иоасафу рост.-яросл., где говорится о «мессалианских мудрствованиях» (точнее — приемах) еретиков. Чт. в Общ. ист. и древн. рос., 1880, кн. III.

² Пам. др.-руск. канонич. права, I², 761.

³ Там же, 784.

⁴ Там же, 765.